

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
SOCIOLOGICAL SCIENCES

Женщина в российском обществе. 2023. № 1. С. 43—62.

Woman in Russian Society. 2023. No. 1. P. 43—62.

Научная статья

УДК 314.74

DOI: 10.21064/WinRS.2023.1.4

**МОЛОДЫЕ ЖЕНЩИНЫ ИЗ КЫРГЫЗСТАНА
В МОСКОВСКОМ МЕГАПОЛИСЕ**

*Галина Ивановна Осадчая¹, Ольга Александровна Волкова¹,
Татьяна Николаевна Юдина¹, Айнура Анатольевна Кочербаева²*

¹ Институт демографических исследований, Федеральный научно-исследовательский социологический центр, Российская академия наук, г. Москва, Россия, osadchaya111@gmail.com

² Кыргызско-Российский Славянский университет им. первого Президента РФ Б. Н. Ельцина, г. Бишкек, Кыргызская Республика

Аннотация. Статья посвящена описанию результатов комплексного исследования, направленного на выявление и характеристику особенностей жизни молодых женщин, прибывших из Кыргызстана в московский мегаполис. Предполагалось систематизировать типы кыргызских женщин по степени социальной адаптации в российском социуме; выявить причины приезда молодых женщин из Кыргызстана в московский мегаполис и их стратегические намерения; обнаружить и описать основные жизненные стратегии этих молодых женщин. В качестве эмпирической базы выступило социологическое исследование, реализованное при помощи структурированного интервью с мигрантами из Кыргызстана, находящимися в Москве. В результате исследования, во-первых, выявлены и сгруппированы условные типы кыргызских женщин по степени адаптации в российском социуме (устойчиво адаптированные, неустойчиво адаптированные, неустойчиво дезадаптированные, устойчиво дезадаптированные); во-вторых, дана классификация причин приезда молодых женщин из Кыргызстана в московский мегаполис и произведена систематизация их стратегических намерений; в-третьих, обнаружены и описаны основные жизненные стратегии этих молодых женщин на основании анализа социально-экономических, профессионально-статусных, бытовых, брачно-семейных, образовательных, мотивационных, эмоционально-психологических и адаптационных особенностей их жизни; в-четвертых, предложены рекомендации по совершенствованию работы, направленной на комплексную адаптацию молодых женщин-кыргызстанок, планирующих остаться в России и связать с ней свое будущее.

Ключевые слова: молодые женщины, мигранты из Кыргызстана, московский мегаполис

Для цитирования: Осадчая Г. И., Волкова О. А., Юдина Т. Н., Кочербаева А. А. Молодые женщины из Кыргызстана в московском мегаполисе // Женщина в российском обществе. 2023. № 1. С. 43—62.

Original article

YOUNG WOMEN FROM KYRGYZSTAN IN MOSCOW METROPLEX

*Galina I. Osadchaya*¹, *Olga A. Volkova*¹, *Tatyana N. Yudina*¹,
*Ainura A. Kocherbayeva*²

¹ Institute for Demographic Research, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, osadchaya111@gmail.com

² Kyrgyz-Russian Slavic University named after the First President of the Russian Federation B. N. Yeltsin, Bishkek, Kyrgyz Republic

Abstract. The article focuses on the description of the results of a comprehensive study to identify and characterize the specifics of the life of young women who arrived from Kyrgyzstan to the Moscow metroplex. The aims of the conducted research were numerous. Firstly, the authors wanted to systematize the types of Kyrgyz women according to the degree of social adaptation in Russian society; secondly, to identify the reasons and strategic intentions of the arrival of young women from Kyrgyzstan to Moscow; thirdly, to discover and describe the main life strategies formed by young women who came from Kyrgyzstan to Moscow. The empirical basis of the article was a sociological study implemented with the help of a structured interview of migrants from Kyrgyzstan living in Moscow. The results of the study: firstly, identification and grouping of the types of Kyrgyz women according to the level of adaptation in Russian society (socially adapted individuals — stable/unstable, socially disadapted individuals — stable/unstable); secondly, the classification of the causes and strategic intentions of young Kyrgyz women in Moscow; thirdly, discovery and description of the main life strategies formed by young women who came from Kyrgyzstan to Moscow metroplex. This was based on the analysis of the following features of their life: socio-economic, professional status, household, marital and family, educational, motivational, emotional and psychological adaptability. Finally, recommendations are proposed to improve the work aimed at the comprehensive adaptation of young Kyrgyz women planning to stay in Russia and connect their future with the country.

Key words: young women, migrants from Kyrgyzstan, Moscow metroplex

For citation: Osadchaya, G. I., Volkova, O. A., Yudina, T. N., Kocherbayeva, A. A. (2023) Molodye zhenshchiny iz Kyrgyzstana v moskovskom megapolise [Young women from Kyrgyzstan in Moscow metroplex], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1, pp. 43—62.

Введение

Обращение к изучению особенностей жизни молодых женщин-мигранток, прибывших из Кыргызстана в Россию, в том числе в московскую агломерацию, обусловлено следующими основными причинами.

Во-первых, научно-практическая актуальность определяется ростом объемов миграции из Кыргызстана в Россию в последние годы в целом. По различным оценкам, в Российской Федерации сегодня работают от 700 тыс. до 1 млн 55 тыс. мигрантов из этой республики [Петров, 2022]. Московская агломерация остается главным миграционным центром в России, притягивающим из года в год наибольшее количество мигрантов, в том числе и из Кыргызстана. Согласно официальным статистическим данным, в этой агломерации находится каждый девятый мигрант-кыргызстанец, прибывший в Россию в 2021 г. [Численность и миграция населения... , 2022].

Во-вторых, причиной целесообразности изучения проблематики, связанной с особенностями жизни молодых женщин-кыргызстанок в московском мегаполисе, является наметившаяся тенденция феминизации миграции, т. е. постепенного увеличения количества женщин, которые перемещаются из Средней Азии в Россию. Согласно данным, полученным путем анализа содержания доступной литературы, «среди внешних мигрантов в целом по России доля женщин составляет от 15 до 30 %» [Содномпилова, 2016: 116]. Так, самая высокая доля женщин — эмигранток из Средней Азии приходится именно на мигрантов из Кыргызстана (практически 40 %) [Пешкова, Рочева, 2013].

Общая цель статьи — выявление и характеристика особенностей жизни молодых женщин, прибывших из Кыргызстана в московский мегаполис.

Ученые приходят к выводу, что феминизацию различных социальных процессов, в том числе миграции, следует рассматривать как реальную тенденцию. Нельзя однозначно говорить о том, является ли этот процесс положительно или отрицательно маркированным и к каким результатам он приведет. Подобные изменения во многом определяются «особыми социальными функциями, выполняемыми женщиной в обществе, и сохраняющейся дискриминацией, общественной потребностью в обеспечении равных прав и возможностей мужчин и женщин в их самореализации», в том числе на территории принимающего региона [Осадчая и др., 2021а: 129].

Эмпирические исследования, проведенные социологами, доказывают, что увеличение доли женщин среди мигрантов «приводит к изменениям стратегий трудоустройства, планирования семьи, сексуального и репродуктивного поведения» [Пешкова, Рочева, 2013]. Однако официальная статистика не дает информации об особенностях жизни молодых мигранток, прибывших из Кыргызстана в московский мегаполис, и о структуре занятости кыргызских женщин на рынке труда России, в том числе в московской агломерации. Малоизученными остаются вопросы о причинах приезда молодых женщин из Кыргызстана в московский мегаполис и их стратегических намерениях; специфике адаптации кыргызских женщин в Москве; основных жизненных стратегиях этих молодых женщин. От социального самочувствия мигранток в Москве во многом зависит их настоящее и будущее, появление у них намерений остаться в России и связать с ней свое будущее. Поэтому важным источником данных становятся выборочные социологические обследования.

Методы и эмпирическая база исследования

Эмпирическая база статьи представлена результатами социологического исследования «Молодые мигранты из Кыргызстана в Москве: особенности социальной адаптации» (2021—2022 гг.). Исследование осуществлялось при помощи метода структурированного интервью с 823 мигрантами, приехавшими в Москву. Критериями отбора респондентов являлись: нахождение в России больше одного месяца, гражданство Республики Кыргызстан, молодой возраст.

Эмпирической базой также выступило исследование «Возвратная миграция из России в страны ЕАЭС и постсоветского пространства» (2022 г.). Проведено 105 интервью с респондентами — трудовыми мигрантами, проживающими на территории Москвы и Московской области.

В силу сложности в поиске и подборе респондентов интервьюируемые в обоих исследованиях были отобраны посредством метода «снежного кома».

Результаты исследования

Охарактеризуем особенности жизни молодых женщин, прибывших из Кыргызстана в московский мегаполис, на основе идеи Г. Д. Гриценко о зависимости данных особенностей от того, насколько оправдались ожидания этих женщин, связанные с приездом в Россию [Гриценко, 2014].

Адаптация кыргызских женщин в московском мегаполисе. В результате исследования выявлены и сгруппированы условные типы кыргызских женщин по степени адаптации в российском социуме: 1) устойчиво адаптированные, 2) неустойчиво адаптированные, 3) неустойчиво дезадаптированные, 4) устойчиво дезадаптированные.

Первый тип женщин-мигранток — устойчиво адаптированные — отражает их общую позитивность. Это связано с высокой степенью удовлетворенности женщин бытовыми условиями повседневной жизни, наличием социальных благ, реализацией их жизненных планов, сохранением социокультурных ценностей, материальным состоянием, уверенностью в завтрашнем дне, диапазоном и качеством коммуникаций на принимающей территории и сохранением контактов на родине.

Второй тип мигранток — неустойчиво адаптированные — представлен теми женщинами, у которых наблюдается различная степень приспособления к разным сферам их жизнедеятельности.

Третий тип — неустойчиво дезадаптированные — характерен для тех, кто, находясь в регионе-реципиенте, отмечает невысокую степень удовлетворенности.

Четвертый тип мигранток — устойчиво дезадаптированные — представлен женщинами, которые испытывают наиболее серьезные сложности в приспособлении к принимающему социуму.

При анализе результатов изучения особенностей жизни молодых женщин-мигранток, прибывших из Кыргызстана в московский мегаполис, мы во многом исходили из того, что успешность их социальной адаптации «детерминируется спецификой социокультурной реальности и ценностно-мотивационными особенностями индивидов» [Кобозева, 2008: 7], а также удовлетворенностью реализацией своих ожиданий, своим положением, перспективами завтрашнего дня.

Как показало наше исследование, каждая четвертая респондентка является устойчиво адаптированной, неустойчиво адаптированные составляют 60,5 %; практически каждая десятая — неустойчиво дезадаптированная. К устойчиво дезадаптированным относится небольшая часть кыргызстанок — только 1,2 % (табл. 1).

Таблица 1

**Распределение кыргызских женщин по условным типам
в зависимости от степени адаптации в российском социуме, %**

Условный тип кыргызских женщин	Доля в общем количестве
Устойчиво адаптированные	24,9
Неустойчиво адаптированные	60,5
Неустойчиво дезадаптированные	8,9
Устойчиво дезадаптированные	1,2
Гибридный, пограничный тип	4,5

Рассмотрим более детально особенности жизни молодых женщин-мигранток, прибывших из Кыргызстана в московский мегаполис.

Причины приезда молодых женщин из Кыргызстана в московский мегаполис и их стратегические намерения. Обратимся к причинам приезда молодых женщин из Кыргызстана в московский мегаполис и их стратегическим намерениям. В целом особенности жизни этих молодых женщин-мигранток во многом определяются причинами их приезда в Москву.

По результатам проведенного нами исследования выявлены основные причины миграции женщин из Кыргызстана в московский мегаполис (табл. 2).

Таблица 2

**Причины приезда женщин и мужчин из Кыргызстана
в московскую агломерацию, %**

Причина	Женщины	Мужчины
Отсутствие работы у себя на родине	46,6	49,4
Низкие заработки	58,5	61,6
Отсутствие перспектив в жизни	41,2	40,7
Неблагоприятный климат	2,4	4,8
Плохая экология	1,5	3,7
Криминогенная обстановка	4,5	5,2
Невозможность получения хорошего образования	17,6	14,0
Другое	4,2	1,0

По представленным данным видно, что для женщин преобладающими являются экономические причины — отсутствие работы у себя на родине (46,6 %) и низкие заработки (58,5 %). Далее по значимости идут причины, связанные с реализацией жизненных планов на родине, — отсутствие перспектив в жизни (41,2 %) и невозможность получения хорошего образования (17,6 %).

Для мужчин эти два фактора также являются наиболее значимыми. Приведенные данные коррелируют с выводами Т. М. Бормотовой, которая отмечает, что на родине женщины зачастую «живут за чертой бедности, получение хорошего образования недоступно, что приводит к невозможности трудоустройства в своей стране» [Бормотова, 2008: 15]. При этом Е. С. Кованова, Е. П. Тенетова и Н. А. Эльдяева, рассматривая структуру миграционных процессов и отмечая их феминизацию, подтверждают общий тренд: к основным причинам женской миграции они причисляют «низкий уровень доходов населения и качества жизни» [Кованова и др., 2019: 128]. В целом в причинах женской миграции наблюдается тесная взаимосвязь нескольких факторов: материального обеспечения, получения образования, трудоустройства.

Данные факторы соотносятся со стратегическими намерениями женщин. Условные типы кыргызских женщин по степени адаптации в российском социуме в некоторой степени взаимосвязаны с выбором страны или объединения стран, в которых молодые кыргызстанки хотели бы жить. Для успешно адаптированных женщин это в основном Россия. Так ответила каждая вторая респондентка, чьи ожидания от приезда в Москву оправдались (51,2 %). Большинство неустойчиво дезадаптированных и устойчиво дезадаптированных респонденток выбрали для проживания свою историческую родину — Кыргызстан (60,0 и 75,0 % соответственно) (табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Если бы Вы могли выбирать, то в какой стране или объединении стран Вы хотели бы жить?», %

Регион, территория	Условный тип кыргызских женщин			
	Устойчиво адаптированные	Неустойчиво адаптированные	Неустойчиво дезадаптированные	Устойчиво дезадаптированные
Страны ЕАЭС	13,1	11,3	10,0	0,0
Кыргызстан	27,4	34,8	60,0	75,0
Россия	51,2	39,7	23,3	0,0
Другое государство или интеграционное объединение	4,8	3,4	0,0	25,0
Затрудняюсь ответить	3,6	10,8	6,7	0,0

Несмотря на разный выбор страны или объединения, в которых кыргызстанки, приехавшие в Москву, хотели бы в дальнейшем проживать, видно, что для устойчиво адаптированных и неустойчиво адаптированных женщин наиболее характерным является стратегическое намерение остаться жить на территории России.

Основные жизненные стратегии молодых женщин, приехавших из Кыргызстана в московский мегаполис. На усиление феминизации миграционных процессов указывает тот факт, что почти три из четырех женщин приехали

в московский мегаполис одни. Заметим: в последнее время женщины из Кыргызстана стали чаще приезжать без семьи. Для мужчин такой тенденции не обнаружено, среди них остается велика доля тех, кто приехал с супругой или с супругой и детьми (рис. 1).

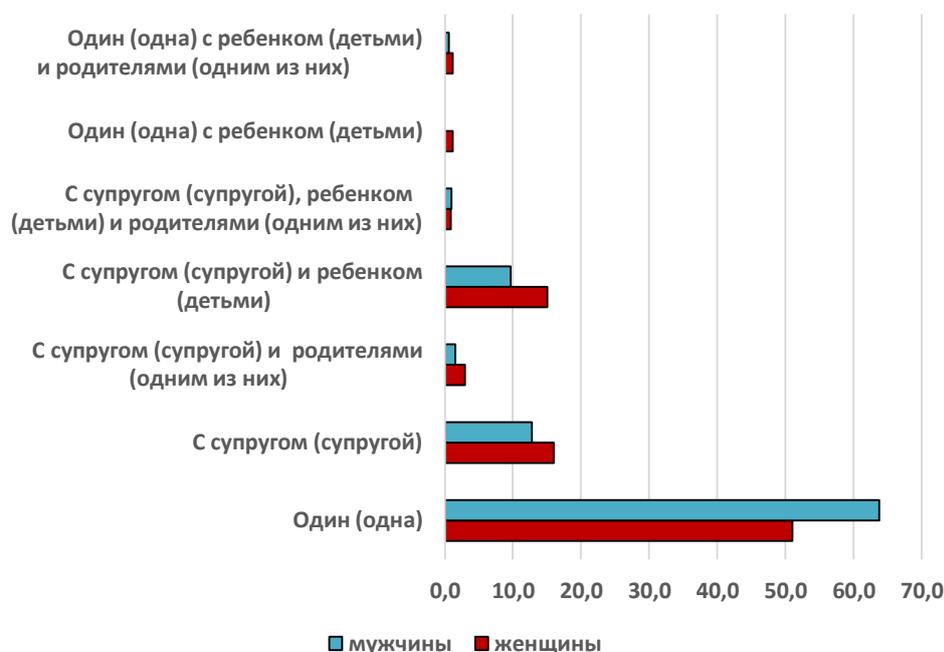

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «С кем Вы приехали в Россию?», %

Чуть более половины женщин (51,0 %) прибыли из Кыргызстана в Россию без членов семьи, 16,0 % — только с мужем и без детей. То есть большая часть мигранток уехали из Кыргызстана без детей. А в составе семьи, вместе со своим мужем и детьми, — 15,1 %,

Кыргызстанки были достаточно самостоятельны и в принятии решения о миграции в московский мегаполис. Каждая вторая из опрошенных женщин из Кыргызстана приехала самостоятельно. Этому во многом способствует то, что миграционные сети между Кыргызстаном и Россией достаточно развиты. Поэтому 40,9 % респонденток прибыли в Россию используя их. Женщин взяли с собой люди, выезжающие из Кыргызстана, или пригласили уже находящиеся в России родственники, друзья. Можно уверенно говорить, что уровень доверия своим согражданам-мигрантам, предоставляющим практически полезную информацию, является высоким.

Самостоятельность мужчин несколько выше, но ненамного. Уровень использования ими миграционных сетей практически равен соответствующему уровню у женщин (табл. 4).

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос о том,
как мигранты приехали в Россию, %

Вариант ответа	Женщины	Мужчины
Самостоятельно	51,6	60,5
По найму в Кыргызстане	5,9	6,8
Вместе со своими родственниками и близкими знакомыми	23,1	14,6
Самостоятельно, но по рекомендации родственников и знакомых, мигрировавших в Россию ранее	17,8	17,7
Другое	1,5	1,4

Социально-экономические жизненные стратегии мигранток характеризуются следующим. У тех женщин, ожидания которых от приезда в Москву оправдались полностью (устойчиво адаптированные) и скорее оправдались, чем нет (неустойчиво адаптированные), личное материальное положение улучшилось. Так заявили подавляющее большинство респонденток. При этом 40,0 % мигранток, которые относятся к неустойчиво дезадаптированным, отметили, что их личное материальное положение в некоторой степени улучшилось. Надо сказать, что в этой группе велика доля тех (43,3 %), кто указал, что их личное материальное положение не изменилось (табл. 5).

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос
«Как изменилось Ваше личное материальное положение
за время Вашего пребывания в Москве?», %

Вариант ответа	Условный тип кыргызских женщин			
	Устойчиво адаптированные	Неустойчиво адаптированные	Неустойчиво дезадаптированные	Устойчиво дезадаптированные
Улучшилось	78,6	71,6	40,0	0,0
Не изменилось	15,5	18,1	43,3	75,0
Ухудшилось	2,5	1,5	3,3	25,0
Затрудняюсь ответить	3,6	8,8	13,3	0,0

В среднем 32,9 % женщин свои возможности по обеспечению семьи оценивают как хорошие, 57,6 % — как удовлетворительные и 9,5 % — как плохие.

Профессионально-статусные жизненные стратегии женщин из Кыргызстана характеризуются следующим. У устойчиво адаптированных и неустойчиво адаптированных кыргызстанок они соотносятся с перспективными возможностями для повышения квалификации (57,1 %), позитивными отношениями с непосредственными руководителями (67,9 %), хорошими взаимоотношениями с коллегами по работе (76,2 %).

Основным сектором экономики, в котором работают женщины из Кыргызстана в московском мегаполисе, является торговля (46,3 %). Эти данные

подтверждают и другие исследователи: в Москве «незамужние девушки-киргизки успешно освоили профессию продавца-кассира супермаркета» [Осадчая и др., 2021b: 135]. Хотя современные средства массовой информации формируют образ более профессиональной и квалифицированной женщины [Волкова, Босов, 2018].

Больше половины респонденток (53,1 %) являются неквалифицированными работницами. Устойчиво адаптированные женщины преимущественно занимают должности квалифицированных работниц (табл. 6).

Таблица 6

**Распределение ответов на вопрос
 «Какую должность Вы занимаете?», %**

Вариант ответа	Условный тип кыргызских женщин			
	Устойчиво адаптированные	Неустойчиво адаптированные	Неустойчиво дезадаптированные	Устойчиво дезадаптированные
Руководитель	4,8	2,0	0,0	0,0
Квалифицированный работник	59,5	41,7	40,0	25,0
Неквалифицированный работник	35,7	56,4	60,0	75,0

Доля кыргызстанок, которые отмечают, что их труд в московской агломерации оплачивается в недостаточной степени, невелика и составляет только 7,4 %. Большинство опрошенных женщин (51,9 %) считают, что их работа в основном хорошо оплачивается. И еще 20,5 % отмечают, что она оплачивается очень хорошо. Как следствие, среди этих женщин преобладают устойчиво адаптированные и неустойчиво адаптированные респондентки (табл. 7).

Таблица 7

**Распределение ответов на вопрос
 «Считаете ли Вы, что Ваша работа в целом удовлетворяет Вас?», %**

Вариант ответа	Условный тип кыргызских женщин			
	Устойчиво адаптированные	Неустойчиво адаптированные	Неустойчиво дезадаптированные	Устойчиво дезадаптированные
Да	44,0	17,2	6,7	0,0
В основном да	39,3	61,3	43,3	50,0
В основном нет	9,5	16,2	30,0	50,0
Нет	7,1	5,4	20,0	0,0

Обратимся к рассмотрению образовательных жизненных стратегий женщин, приехавших из Кыргызстана в московский мегаполис. В среднем 32,6 % респонденток свои возможности для получения образования оценивают как хорошие, 48,7 % — как удовлетворительные и 18,7 % — как плохие. Результаты исследования показали: в среднем каждая третья женщина среди устойчиво адаптированных и неустойчиво адаптированных считает, что не нуждается

в повышении своего уровня образования. Это может, на наш взгляд, объясняться очень хорошим (44,0 %) и хорошим (45,2 %) владением русским языком.

Бытовые жизненные стратегии кыргызстанских женщин, мигрировавших в Москву, во многом определяются реальными условиями их жизни в столице: материальной обеспеченностью, качеством питания, одежды, состоянием здоровья, жилищными условиями (рис. 2).

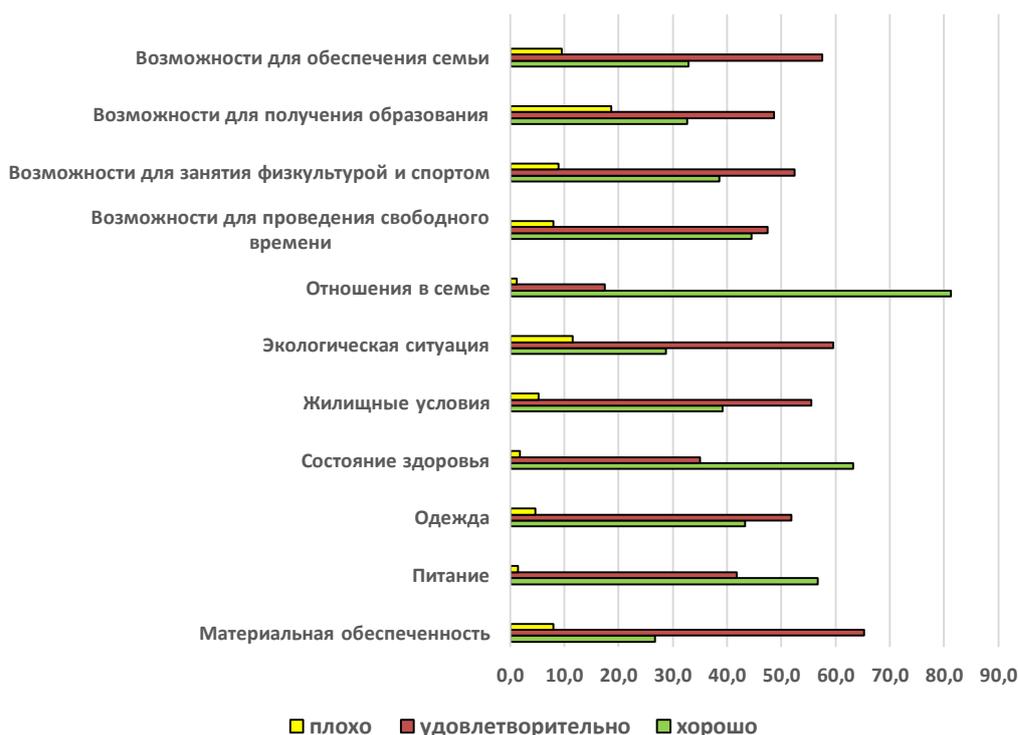

Рис. 2. Оценка женщинами различных сторон и условий жизни в Москве, %

Как видно, респондентки, находящиеся в московской агломерации, наиболее положительно оценивают отношения в собственной семье (81,3 %), свое здоровье (63,2 %), питание (56,7 %), досуг (44,5 %), одежду (43,3 %), бытовые условия жизни (39,2 %). Процент кыргызстанок, которые оценивают данные условия на «плохо», сравнительно невысок.

Рассмотрим брачно-семейные жизненные стратегии женщин, приехавших из Кыргызстана в Москву. Отношения в собственной семье 81,3 % женщин-респонденток оценили на «хорошо». Среди устойчиво адаптированных женщин эта доля еще выше — 89,3 %. Среди неустойчиво адаптированных и неустойчиво дезадаптированных доля тех, кто оценивает отношения в семье как хорошие, несколько ниже (79,9 и 76,7 % соответственно), но все равно данный показатель является высоким. Семья остается для кыргызстанок основой поддержки во время их пребывания в Москве на заработках, несмотря на сложности, которые

им приходится испытывать и преодолевать. Женщины нацелены на сохранение и укрепление семейных связей.

Это подтверждается и ответами женщин-респонденток на вопрос о важности для них ценности семьи в период их нахождения в Москве. Ценность семьи высоко значима для кыргызских женщин всех типов, условно выделенных по степени адаптации в российском социуме (табл. 8).

Таблица 8

**Распределение ответов на вопрос
«Значима ли ценность семьи для Вас в данный период жизни?», %**

Вариант ответа	Условный тип кыргызских женщин			
	Устойчиво адаптированные	Неустойчиво адаптированные	Неустойчиво дезадаптированные	Устойчиво дезадаптированные
Да	72,6	70,6	70,0	50,0
Нет	27,4	29,4	30,0	50,0

А. С. Шамурзаева, проводя комплексный анализ проблем женщин, мигрировавших из Кыргызской Республики, и строя некоторые социальные прогнозы, приходит к предположению, что мигрантки, «в отличие от мужчин, с большей вероятностью будут способствовать обеспечению долгосрочной устойчивости благосостояния семьи» [Shamurzaeva, 2021: 319].

Адаптационные жизненные стратегии мигранток из Кыргызстана во многом реализуются через межличностные взаимоотношения с местными жителями. Женщины из Кыргызстана суммарно характеризуют отношение к мигрантам («очень дружелюбно» и «дружелюбно») более положительно (56,7 %), чем мужчины (40,1 %); разница составляет 16,6 %. Однако женщины реже подвергаются каким-либо проявлениям негативного отношения со стороны местных жителей (3,3 %), чем мужчины (8,4 %). На этом фоне к женщинам москвички относятся более безразлично (50,8 %), чем к мужчинам (46,8 %). То есть к мигранткам из Кыргызстана в целом отношение местных жителей менее враждебное. Можно предположить, что женщины меньше контактируют с местными жителями и сами крайне редко провоцируют конфликтные ситуации. Данные нашего исследования подтверждают результаты ранее проведенных опросов. Е. С. Тарханова пишет, что «россиянки недоверчиво и настороженно относятся к мужчинам-мигрантам (особенно неславянской внешности) и, напротив, выражают большее сочувствие и доверие к женщинам-мигрантам» [Тарханова, 2015: 187]. Такое положение дел можно объяснить тем, что кыргызские женщины применяют положительно окрашенные, конструктивные стратегии общения с местным населением, в первую очередь с женщинами принимающего сообщества.

Женщины и мужчины, прибывшие из Кыргызстана, предпочитают использовать разные эмоционально-психологические стратегии. Это влияет на то, что мужчины принимающего сообщества воспринимают женщин-мигранток безразлично, а мужчин недоверчиво [там же]. Респонденты по-разному оценивают отношение к мигрантам (табл. 9).

Таблица 9

Распределение ответов на вопрос об отношении москвичей к мигрантам
(по данным опроса граждан из Кыргызской Республики), %

Вариант ответа	Женщины	Мужчины
Очень дружелюбно	10,1	8,0
Дружелюбно	46,6	32,1
<i>Итого</i>	56,7	40,1
Безразлично	40,1	51,2
<i>Итого</i>	40,1	51,2
Недружелюбно	3,0	7,8
Враждебно	0,3	0,8
<i>Итого</i>	3,3	8,6

Кыргызские женщины различных типов, условно выделенных по степени адаптации в российском социуме, по-разному оценивают психоэмоциональное отношение к ним москвичей. Устойчиво адаптированные и неустойчиво адаптированные женщины чаще характеризуют его как дружелюбное, хотя в то же время среди неустойчиво адаптированных остается высокой доля кыргызстанок, по мнению которых москвичи относятся к ним безразлично. Неустойчиво дезадаптированные женщины в основном оценивают отношение москвичей к кыргызстанкам как безразличное. В ответах респонденток всех типов практически отсутствует вариант оценки отношения как враждебного (табл. 10).

Таблица 10

Распределение ответов на вопрос-утверждение
«В Москве люди обычно встречают Вас...», %

Вариант ответа	Условный тип кыргызских женщин			
	Устойчиво адаптированные	Неустойчиво адаптированные	Неустойчиво дезадаптированные	Устойчиво дезадаптированные
Очень дружелюбно	17,9	7,8	3,3	25,0
Дружелюбно	57,1	45,1	30,0	0,0
Безразлично	22,6	44,6	56,7	50,0
Недружелюбно	2,4	2,5	6,7	25,0
Враждебно	0,0	0,0	3,3	0,0

Мотивационные жизненные стратегии женщин из Кыргызстана во многом определяются уверенностью в завтрашнем дне. Здесь ответы женщин, приехавших в Москву, являются несколько более позитивными, чем мужчин (71,0 против 67,2 %) (табл. 11).

Таблица 11

**Распределение ответов на вопрос
«Чувствуете ли Вы уверенность в завтрашнем дне?», %**

Вариант ответа	Женщины	Мужчины
Да	13,4	15,8
Скорее да, чем нет	57,6	51,4
<i>Итого</i>	71,0	67,2
Скорее нет, чем да	17,5	21,0
Нет	4,2	3,9
<i>Итого</i>	21,7	24,9

У устойчиво адаптированных кыргызстанок мотивационные жизненные стратегии базируются на прочной уверенности в завтрашнем дне (83,4 % респонденток). У неустойчиво адаптированных уровень уверенности в завтрашнем дне тоже достаточно высокий, но ниже на 10 %, чем у респонденток первого типа. У неустойчиво дезадаптированных женщин уверенность в завтрашнем дне в два раза меньше, чем у устойчиво адаптированных (40,0 %). Среди устойчиво дезадаптированных кыргызстанок нет ни одной, которая чувствует уверенность в завтрашнем дне (табл. 12).

Таблица 12

**Распределение ответов женщин на вопрос
«Чувствуете ли Вы уверенность в завтрашнем дне?», %**

Вариант ответа	Условный тип кыргызских женщин			
	Устойчиво адаптированные	Неустойчиво адаптированные	Неустойчиво дезадаптированные	Устойчиво дезадаптированные
Да	31,0	7,8	0,0	0,0
Скорее да, чем нет	52,4	65,7	40,0	0,0
<i>Итого</i>	83,4	73,5	40,0	0,0
Скорее нет, чем да	10,7	15,7	50,0	50,0
Нет	3,6	3,4	6,7	50,0
<i>Итого</i>	14,3	19,1	56,7	100,0
Затрудняюсь ответить	2,4	7,4	3,3	0,0

Мотивационные жизненные стратегии кыргызстанок взаимосвязаны не только с тем, насколько они уверены в завтрашнем дне, но и с тем, каким они видят будущее своей родины и других стран. При этом большинство женщин, независимо от степени адаптации в российском социуме, одобряют создание и функционирование на постсоветском пространстве Евразийского экономического союза. Однако среди тех респонденток, которые отнесены к неустойчиво дезадаптированным и устойчиво дезадаптированным, велика доля затруднившихся с выбором варианта ответа (30,0 и 25,0 % соответственно).

Устойчиво адаптированные и неустойчиво адаптированные женщины полностью (42,9 и 31,9 % соответственно) и в большей степени (39,3 и 33,8 %)

одобряют создание на постсоветском пространстве ЕАЭС. Среди неустойчиво дезадаптированных и устойчиво дезадаптированных полностью согласных с деятельностью союза в совокупности меньше (13,3 и 50,0 %); тех, кто ее скорее одобряет, чем нет, 36,7 и 25,0 % соответственно. Неустойчиво дезадаптированные женщины склонны к негативной оценке возможности объединения стран (ответы «полностью не согласны» и «скорее не согласны» дали равное количество кыргызстанок — по 10,0 %), многие из них затруднились в выборе варианта ответа (30,0 %).

Независимо от принадлежности к тому или иному типу доля тех, кто считает, что вступление Кыргызстана (родины, страны происхождения опрошенных мигранток) в ЕАЭС не является взаимовыгодным, невелика, она колеблется в диапазоне от 0,0 до 13,3 %. Однако серьезным показателем выступает и то, что достаточно велико процентное соотношение респонденток, не определившихся с собственным мнением по этому вопросу. И здесь данные разнятся в зависимости от типа кыргызстанок: у устойчиво адаптированных этот показатель находится на уровне 15,5 %, у неустойчиво адаптированных — 19,6 %, у неустойчиво дезадаптированных — 30,0 %, у устойчиво дезадаптированных — 25,0 %. Представительницы четвертого типа, отвечая на вопрос «Является ли, на Ваш взгляд, добровольным и взаимовыгодным вступление Вашей страны в Евразийский союз?», показали отрицательные (нулевые) результаты по вариантам «нет» (0,0 %) и «скорее нет» (0,0 %).

Таблица 13

Распределение мнений женщин о факторах, способствующих сплоченности ЕАЭС, %

Фактор	Условный тип кыргызских женщин			
	Устойчиво адаптированные	Неустойчиво адаптированные	Неустойчиво дезадаптированные	Устойчиво дезадаптированные
Гражданские свободы	29,8	31,4	20,0	50,0
Уровень и качество жизни	48,8	54,4	36,7	50,0
Равенство перед законом	26,2	29,9	30,0	25,0
Дух солидарности и сотрудничества	32,1	30,9	26,7	25,0
Социальное обеспечение граждан	26,2	31,4	26,7	25,0
Условия труда	44,0	45,6	40,0	25,0
Личная безопасность	20,2	22,1	26,7	50,0
Занятость населения	36,9	32,8	23,3	0,0
Моральные нормы	10,7	15,2	13,3	50,0
Другое	3,8	4,4	13,3	0,0

Положительное отношение женщин-мигранток из Кыргызстана к участию их республики в ЕАЭС определяется и тем, что больше половины всех опрошенных женщин считают, что создание ЕАЭС привело к позитивным изменениям в их собственной жизни. При этом каждая четвертая респондентка затруднилась ответить на данный вопрос.

Среди факторов, способствующих сплоченности ЕАЭС, опрошенные женщины-мигрантки выделяют в первую очередь те, которые связаны с качеством или уровнем жизни, условиями труда (табл. 13). Как видно, самым последним в рейтинге находится фактор «моральные нормы».

Мигрантки сохраняют связи с соотечественниками в Кыргызстане, что можно продемонстрировать цитатами из интервью с женщинами:

Да, смотрим новости. Через социальные сети не общаемся;

Сохраняю через телефон, социальные сети;

Да, созваниваемся. Каждую неделю 2—3 раза мы общаемся. Да, просматриваем иногда, смотрим, что там происходит. Сейчас там лучше стало. Раньше люди получали по 7—8 тысяч, сейчас они минимум 30—40 получают. Пенсия, пособия — все нормально стало. Вот у меня мама медсестрой работала и получала 3 тысячи, а сейчас медсестры уже 13—15 тысяч получают. В рублях.

Женщины-мигрантки периодически возвращаются в Кыргызстан. На вопрос, испытывают ли они при этом затруднения, они ответили, например, следующее:

Вообще нет;

Я привыкла к Москве. Я, например, поеду на 10—15 дней, потому что мне там некомфортно. Уже привыкла к Москве. Я здесь зарабатываю хорошо, мне здесь хорошо, у меня здесь квартира есть. Здесь хорошо все. А вот если я туда поеду, то там у меня квартиры нет. <...> Я каждый месяц подаю документы, и четвертый раз ничего не выходит.

О возвращении соотечественников в Кыргызстан после введения санкций против России мигрантки также высказывают различные, зачастую противоположные мнения:

Многие вернулись;

Все, наоборот, едут в Россию;

Нет. Никто пока что не уехал. Но у меня брат здесь, у него своя машина, квартира. Но он хочет продать свою квартиру, поехать в Бишкек и открыть там свой бизнес. Он недавно отдыхал на Иссык-Куле, он туда поехал отдыхать. Он сейчас, не знаю, передумал ли, но хочет открыть свой бизнес. А так все, кто приехал, работают, зарабатывают. Недавно младший брат покупал квартиру в ипотеку.

Как демонстрируют материалы интервью, кыргызстанки, находящиеся в России, не испытывают каких-либо трудностей после 24 февраля 2022 г. (*Вообще никак не ощутила; Нет*).

Мотивы, по которым женщины могли бы вернуться из России в Кыргызстан, связаны в основном с семьей. Однако некоторые не планируют возвращаться:

Мы хотим построить дом, у нас нет дома. Мы живем в родительском доме, мы хотим себе небольшой дом и машины. Мы недавно здесь открыли кафешку «Бургер-пицца», тут, в Москве. Там четыре месяца работали. Оказывается, это здание, которое мы брали в аренду, они обратно взяли. Налоговые пришли, сказали: «Мы обратно заберем, и здесь будет другое здание, вы должны освободить в течение трех дней». Мы освободили и потеряли полтора миллиона. Мы потеряли бизнес. Сейчас это все стоит на складе, никак не можем продать. И муж не может открыть новый, желания уже нет...

Ответы женщин на вопрос о том, хотят ли они жить в Кыргызстане, различны:

Я бы переехала туда воспитывать своего ребенка, потому что забываются наши обычаи;

Да, к родителям;

Я работаю и получаю 80 тысяч, муж работает и получает 120 тысяч. А если мы туда поедем, муж максимум получит 50 тысяч, работа поваром. А я 15—20 тысяч. Это нам невыгодно. Сейчас вот этой зарплатой нам хватает, чтоб копить на квартиру.

Рекомендации по совершенствованию работы, направленной на комплексную адаптацию молодых женщин-кыргызстанок. Видится целесообразным проведение целенаправленной работы с устойчиво адаптированными и неустойчиво адаптированными молодыми женщинами-кыргызстанками, планирующими в будущем остаться жить на российской территории. Предлагается совершенствовать следующие направления систематической работы по комплексной адаптации данной категории мигранток:

1) обеспечение безбарьерного доступа к образовательным учреждениям и организациям, отвечающим за социальное обслуживание и здоровье молодых женщин (в том числе репродуктивное) и их детей;

2) стимулирование создания партнерских отношений между государственными, муниципальными, общественными структурами и бизнесом, направленных на содействие успешной реализации женщинами-кыргызстанками их жизненных стратегий, способствующих развитию как самих женщин, так и принимающего сообщества на территории России.

Выводы

В результате исследования выявлены, сгруппированы и охарактеризованы условные типы кыргызских женщин по степени адаптации в российском социуме: устойчиво адаптированные, неустойчиво адаптированные, неустойчиво дезадаптированные, устойчиво дезадаптированные. Анализ полученных данных

позволил классифицировать причины приезда молодых женщин из Кыргызстана в московский мегаполис, выявить и произвести систематизацию их стратегических намерений обосноваться в России (экономические, профессиональные, образовательные, семейные). Интерпретация материалов опроса дала возможность обнаружить, дифференцировать и описать основные жизненные стратегии молодых женщин, приехавших из Кыргызстана в московский мегаполис (социально-экономические, профессионально-статусные, бытовые, брачно-семейные, образовательные, мотивационные, эмоционально-психологические, адаптационные).

Видится целесообразным проведение целенаправленной работы с устойчиво адаптированными и неустойчиво адаптированными молодыми женщинами-кыргызстанками, планирующими в будущем остаться на российской территории для постоянного проживания. Предлагается совершенствовать следующие направления систематической работы по комплексной адаптации данной категории мигранток: обеспечение безбарьерного доступа к образовательным учреждениям и организациям, отвечающим за социальное обслуживание и здоровье молодых женщин (в том числе репродуктивное) и их детей; стимулирование создания партнерских отношений между государственными, муниципальными, общественными структурами и бизнесом, направленных на содействие успешной реализации женщинами-кыргызстанками их жизненных стратегий, способствующих развитию как самих женщин, так и принимающего сообщества на территории России.

Список источников

- Бормотова Т. М. Феминизация глобальной миграции: тенденции и риски // Женская миграция: формы, тенденции, последствия / под ред. С. В. Рязанцева, С. Ю. Сивоплясовой. М.: Экон-Информ, 2017. С. 15—20. (Демография. Социология. Экономика).
- Волкова О. А., Босов Д. В. Образ женщины-программистки в кинофильмах и сериалах // Женщина в российском обществе. 2018. № 3. С. 97—103.
- Гриценко Г. Д. Социальное самочувствие и социальная адаптация: соотношение понятий // *Universum: общественные науки*. 2014. № 6. С. 91—99.
- Кобозева Н. Н. Социальное самочувствие трудовых мигрантов в социокультурных условиях принимающего региона: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.06. Ставрополь, 2008. 184 с.
- Кованова Е. С., Тенетова Е. П., Эльдяева Н. А. Характер, структура миграционных процессов и феминизация трудовой миграции // Вестник университета. 2019. № 1. С. 128—131.
- Осадчая Г. И., Киселева Е. Е., Киреев Е. Ю., Черникова А. А. Основные векторы женской миграции на евразийском пространстве // Женщина в российском обществе. 2021а. № 2. С. 129—148.
- Осадчая Г. И., Лескова И. В., Юдина Т. Н. Кыргызская молодежь в московской агломерации: адаптационные стратегии // Социальная политика и социология. 2021б. Т. 20, № 3. С. 135—145.
- Петров А. С начала 2022-го число выезжающих в РФ кыргызстанцев ощутимо выросло. 2022. URL: <https://rg.ru/2022/07/06/perevody-podderzhivaiut-stabilnost.html> (дата обращения: 19.11.2022).

- Пешкова В., Рочева А. Мигрантки из Средней Азии в большом городе и беременность: выбор, проблемы, перспективы // Демоскоп. 2013. № 555—556. URL: <http://genderpage.ru/?p=925> (дата обращения: 25.11.2022).
- Содномпилова М. М. Тотальный контроль или вседозволенность: положение женщины-мигрантки в Байкальском регионе // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: Политология. Религиоведение. 2016. Т. 18. С. 116—122.
- Тарханова Е. С. Специфика женской трудовой миграции в России // Гражданское общество в России: состояние, тенденции, перспективы. 2015. № 1. С. 187—193.
- Цифра дня. 1 миллион 55 тысяч кыргызстанских мигрантов находятся в России. URL: https://24.kg/obschestvo/243127_tsifra_dnya1million_55tyisyach_kyrgyzstanskih_migrantov_nahodyatsya_vrossii (дата обращения: 20.11.2022).
- Численность и миграция населения Российской Федерации в 2021 году: (статистический бюллетень) / Федеральная служба гос. статистики. М., 2022. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 19.11.2022).
- Shamurzaeva A. S. Gender-specific patterns of remittance behavior of labor migrants from the Kyrgyz Republic // *Alatoo Academic Studies*. 2021. № 2. С. 318—332.

References

- Bormotova, T. M. (2017) *Feminizatsiia global'noi migratsii: tendentsii i riski* [Feminization of global migration: trends and risks], Riazantsev, S. V., Sivopliasova, S. Iu. (eds), *Zhenskaia migratsiia: formy, tendentsii, posledstviia*, seriiia Demografiia. Sotsiologiia. Ekonomika, Moscow: Ekon-Inform, pp. 15—20.
- Chislennost' i migratsiia naseleniia Rossiiskoi Federatsii v 2021 godu*: (Statisticheskii builleten') (2022) [The number and migration of the population of the Russian Federation in 2021: (Statistical bulletin)], Federal'naia sluzhba gosudarstvennoi statistiki, Moscow, available from https://24.kg/obschestvo/243127_tsifra_dnya1million_55tyisyach_kyrgyzstanskih_migrantov_nahodyatsya_vrossii (accessed 20.11.2022).
- Gritsenko, G. D. (2014) *Sotsial'noe samochuvstvie i sotsial'naia adaptatsiia: sootnoshenie poniatii* [Social well-being and social adaptation: the relation of concepts], *Universum: Obshchestvennye nauki*, no. 6, pp. 91—99.
- Kobozeva, N. N. (2008) *Sotsial'noe samochuvstvie trudovykh migrantov v sotsiokul'turnykh usloviakh priniimaiushchego regiona*: Dis. ... kand. sotsiol. nauk: 22.00.06 [Social well-being of migrant workers in the socio-cultural conditions of the host region: Diss. (Cand. Sc.)], Stavropol.
- Kovanova, E. S., Tenetova, E. P., El'diaeva, N. A. (2019) *Kharakter, struktura migratsionnykh protsessov i feminizatsiia trudovoi migratsii* [Nature, structure of migration processes and feminization of labor migration], *Vestnik universiteta*, no. 1, pp. 128—131.
- Osadchaia, G. I., Kiseleva, E. E., Kireev, E. Iu., Chernikova, A. A. (2021a) *Osnovnye vektory zhenskoï migratsii na evraziiskom prostranstve* [The main vectors of female migration in the Eurasian space], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 2, pp. 129—148.
- Osadchaia, G. I., Leskova, I. V., Iudina, T. N. (2021b) *Kyrgyzskaia molodëzh' v moskovskoi aglomeratsii: adaptatsionnye strategii* [Kyrgyz youth in the Moscow agglomeration: adaptation strategies], *Sotsial'naia politika i sotsiologiia*, vol. 20, no. 3, pp. 135—145.
- Peshkova, V., Rocheva, A. (2013) *Migrantki iz Srednei Azii v bol'shom gorode i beremennost'*: vybor, problemy, perspektivy [Migrant women from Central Asia in a big city and pregnancy: choice, problems, prospects], *Demoscope*, no. 555—556, available from <http://genderpage.ru/?p=925> (accessed 25.11.2022).

- Petrov, V. (2022) *S nachala 2022-go chislo vyezshaiushchikh v RF kyrgyzstantsev oshchutimo vyroslo* [Since the beginning of 2022, the number of Kyrgyzstanis traveling to the Russian Federation has significantly increased], available from <https://rg.ru/2022/07/06/perevody-podderzhivaiut-stabilnost.html> (accessed 19.11.2022).
- Shamurzaeva, A. S. (2021) Gender-specific patterns of remittance behavior of labor migrants from the Kyrgyz Republic, *Alatoo Academic Studies*, no. 2, pp. 318—332.
- Sodnompilova, M. M. (2016) Total'nyĭ control' ili vsedozvolennost': polozhenie zhenshchiny-migrantki v Baikal'skom regione [Total control or permissiveness: the situation of a migrant woman in the Baikal region], *Izvestiia Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta*, seriiia Politologiya. Religiovedenie, vol. 18, pp. 116—122.
- Tarkhanova, E. S. (2015) Spetsifika zhenskoĭ trudovoĭ migratsii v Rossii [Specifics of female labor migration in Russia], *Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii: sostoianie, tendentsii, perspektivy*, no. 1, pp. 187—193.
- Tsifra dnia. 1 million 55 tysiach kyrgyzstanskikh migrantov nakhodiatsia v Rossii* [Number of the day. 1 million 55 thousand Kyrgyz migrants are in Russia], available from https://24.kg/obshchestvo/243127_tsifra_dnya_1million_55tyisyach_kyrgyzstanskih_migrantov_nahodyatsya_vrossii (accessed 20.11.2022).
- Volkova, O. A., Bosov, D. V. (2018) Obraz zhenshchiny-programmistki v kinofil'makh i serialakh [The image of a female programmer in films and TV series], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 97—103.

Статья поступила в редакцию 30.11.2022; одобрена после рецензирования 20.12.2022; принята к публикации 11.01.2023.

The article was submitted 30.11.2022; approved after reviewing 20.12.2022; accepted for publication 11.01.2023.

Информация об авторах / Information about the authors

Осадчая Галина Ивановна — доктор социологических наук, профессор, руководитель отдела исследований демографических и миграционных процессов в ЕАЭС, Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, г. Москва, Россия, osadchaya111@gmail.com (Dr. Sc. (Sociology), Professor, Head of the Department of Research on Demographic and Migration Processes in the EAEU, Institute for Demographic Research of the Federal Centre of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation).

Волкова Ольга Александровна — доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела исследований демографических и миграционных процессов в ЕАЭС, Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, г. Москва, Россия, volkovaoa@rambler.ru (Dr. Sc. (Sociology), Professor, Chief Researcher of the Department of Research on Demographic and Migration Processes in the EAEU, Institute for Demographic Research of the Federal Centre of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation).

Юдина Татьяна Николаевна — доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела исследований демографических и миграционных процессов в ЕАЭС, Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, г. Москва, Россия, ioudinatn@mail.ru (Dr. Sc. (Sociology), Professor, Chief Researcher of the Department of Research on Demographic and Migration Processes in the EAEU, Institute for Demographic Research of the Federal Centre of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation).

Кочербаева Айнура Анатольевна — доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента, Кыргызско-Российский Славянский университет им. первого Президента РФ Б. Н. Ельцина; директор Международного аналитического клуба «Иссык-Куль — Большая Евразия», г. Бишкек, Кыргызская Республика, ainura_koch@mail.ru (Dr. Sc. (Economics), Professor at the Department of Management, Kyrgyz-Russian Slavic University named after the first President of the Russian Federation B. N. Yeltsin; Director of the International Analytical Club “Issyk-Kul — Greater Eurasia”, Bishkek, Kyrgyz Republic).